

— Разве это не нефритовая подвеска? — Му Сижань удивленно взглянул на деда. — Дедушка?

Му Юнь вздохнул:

— Эта нефритовая бусина и есть та самая подвеска. Кровь нашего клана Му способна менять её форму. Удивительно, правда?

Му Сижань, конечно, не ожидал такого поворота событий и лишь промолвил:

— В самом деле.

— Наш клан Му веками хранил эту вещь. История, которую я хочу поведать, неразрывно связана с этой подвеской. Теперь же решение о её судьбе я оставляю за тобой. Сто лет назад...

Слова деда легли на плечи тяжелым грузом. Му Сижань думал, что вправе сам выбирать свой путь, но всё оказалось куда сложнее, чем он предполагал.

Столица — это средоточие влиятельных кланов, чьи амбиции копились столетиями. Клан Бай, без сомнения, стоял во главе этой пирамиды, за ним следовали Ли, Цянь и Гу. Даже союз трех последних не мог противостоять могуществу Баев, не говоря уже о том, что за спиной клана Бай всегда стоял преданный им клан Тан. А их собственный клан Му когда-то был под защитой клана Тао. Сто лет назад те три семьи объединились, и благодаря интригам клана Ли клан Му был вынужден подчиниться, после чего клан Тао перестал существовать.

Тогдашний глава клана Му от чувства вины и душевных терзаний вскоре скончался. С тех пор на род Му словно наложили проклятие: каждое новое поколение с вероятностью в пятьдесят процентов страдало от наследственного порока сердца. В отличие от обычных болезней, лекарства почти не помогали, и большинство членов клана не доживали до зрелых лет, из-за чего род начал приходить в упадок.

Поскольку болезнь не проявляла себя до приступов, медицинское оборудование ничего не показывало, что стало для семьи вечной, нестираемой тенью. Мечтой каждого поколения было вырваться из центра борьбы за власть и начать обычную жизнь. Это было так просто — и в то же время невероятно трудно.

Первоначальной целью клана Ли при уничтожении Тао был ключ, но они не подозревали, что его истинным хранителем был клан Му. После падения Тао они решили, что Му знают секрет, поэтому оставили их в живых. Люди Ли искали ключ, но безуспешно, так как даже не представляли, как он выглядит.

Му Сижань сжимал бусину в ладони, поглаживая пальцем узоры на её поверхности. Он прищурился: дед позволил ему решать самому — неужели не хотел оказывать давление?

— Дедушка, — Му Сижань присел рядом с Му Юнем, — я хочу отдать эту подвеску.

Му Юнь, наливавший чай, замер:

— Кому ты хочешь её отдать? Клану Бай?

Му Сижань покачал головой:

— В твоём рассказе клан Бай не фигурировал. У меня вопрос: почему тогда они не вмешались?

Му Юнь признался, что не знает:

— Я сам об этом думал. Влияние клана Бай огромно, спасти клан Тао для них не составило бы труда, но они оставались в стороне. Похоже, это и есть их истинное лицо.

— Возможно, внутри них возникли серьезные проблемы, — предположил Му Сижань.

— Может быть. Ты всё обдумал?

Му Сижань постарался успокоить деда:

— Я во всем разберусь, прежде чем сделаю выбор. Я не наступлю на те же грабли.

— Ты уверен? — переспросил Му Юнь.

— Да.

— Если решил — действуй. Дедушка тебя поддержит, — Му Юнь похлопал его по плечу.

Позже он пытался расспросить деда о других секретах подвески, но ответа так и не получил. Это лишь подогрело его любопытство.

Пробыв дома два дня, он вернулся в университет. Возвращение означало неизбежную встречу с людьми, которых он видеть не желал. Оставался всего месяц, и, чтобы не привлекать внимания Ли Хайчэня и его компании, приходилось терпеть.

Несколько дней в университете Му Сижань вел себя крайне тихо. После занятий к нему подошел один легкомысленный парень с дежурной улыбкой:

— Му Сижань, у Ли Хайчэня сегодня вечеринка, пойдешь?

Хотя вопрос был задан формально, парень был уверен, что тот согласится — он обожал наблюдать, как Му Сижань позорится.

Му Сижань действительно выглядел удивленным, но в следующую секунду произошло

неожиданное. Он словно что-то вспомнил, нахмурился и смущенно произнес:

— Но... у меня есть личные дела, боюсь, не смогу прийти.

Раньше, когда Ли Хайчэнь устраивал посиделки, этот приспешник сообщал ему об этом в последний момент. У него не было времени подготовиться, и он каждый раз оказывался в неловком положении. Но в этот раз он не собирался давать им повод для насмешек.

— Прости, Ло Синь, передай, пожалуйста, Ли Хайчэню... — не дожидаясь ответа, он схватил сумку и бросился прочь. — Я уйду, надеюсь на тебя!

Оказавшись на улице, Му Сижань выдохнул. Он действительно не хотел идти на вечеринку, и это не было ложью — у него были дела.

Несколько дней назад он проезжал мимо чайной, которая из-за козней конкурентов была на грани закрытия, а владелец, безответственный человек, хотел просто сбежать. Му Сижань выкупил помещение, чтобы превратить его в кофейню. Сейчас там шел ремонт по его собственному дизайн-проекту. Ему хотелось создать место, где он мог бы обрести покой, а если повезет — это станет источником дохода.

Ему всегда нравилось проектировать. В прошлой жизни, если бы он не бегал за Ли Хайчэнем, возможно, выучился бы на дизайнера. Но в этой жизни у него другие планы: он собирался поступать на судебно-медицинского эксперта. Интерес был одной причиной, а второй — кто знает, когда это может пригодиться...

Когда он пришел проверить ход работ, ремонт был завершен наполовину. Осмотрев помещение и внося несколько правок, он вышел. Место было неплохим, хоть и не в самом центре, но людей хватало, да и до дома клана Му было недалеко — минут двадцать на машине.

Выйдя из кофейни, он собирался поймать такси, как вдруг неподалеку поднялся шум. Кто-то упал в обморок, а прохожие, решив, что это мошенничество, просто главели по сторонам. Му Сижань сначала хотел пройти мимо, но, бросив взгляд на упавшего, замер. Лицо показалось знакомым.

Белоснежный лотос? Разве Ли Хайчэнь не прятал её как зеницу ока? Что она делает здесь? Му Сижань, снedaемый любопытством, отвез девушку в ближайшую больницу и остался ждать. В обеих жизнях он не был знаком с ней до университета, где её представил Ли Хайчэнь на одной из своих вечеринок. Тогда она поразила многих своей красотой.

Юэ Мэншань открыла глаза и увидела белый потолок, почувствовав запах антисептика. Она поняла, что кто-то доставил её в больницу, и была искренне благодарна — в наше время люди боятся неприятностей и редко помогают.

Её мысли прервал мягкий, приятный голос:

— Очнулась?

Юэ Мэншань повернула голову и увидела сидящего рядом красивого юношу. Слово красивый казалось недостаточным — он был невероятно изящен. Если бы не кадык и короткая стрижка, она приняла бы его за девушку.

Му Сижань отложил телефон:

— Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, спасибо тебе, — искренне поблагодарила она.

В её глазах не было фальши. Му Сижань нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

— Хорошо, что пришла в себя. Когда я тебя нашел, при тебе ничего не было. Я не знал твоего имени, поэтому зарегистрировал в больнице под своим. Врачи не отпускали меня, пока ты не очнешься. Сейчас схожу за доктором, — сказал он и вышел.

Юэ Мэншань была ошеломлена. Она хотела извиниться, но он уже ушел. Вскоре пришел врач, а Му Сижань остался стоять в дверях, слушая опрос.

Юэ Юньшань, 18 лет, истощение. Врач посоветовал не переутомляться и выписал витамины. По реакции Юэ Мэншань было видно, что для неё это обычное дело.

Юэ Мэншань? Не Белоснежный лотос? Му Сижань был удивлен, но в то же время почувствовал, что так и должно быть. Имя Белоснежного лотоса — Юэ Цишань, разница всего в один иероглиф, возраст и внешность схожи, но характер и темперамент разительно отличаются.

Неудивительно, что он чувствовал диссонанс. Белоснежный лотос была черной лилией, притворяющейся нежной и чистой, а Юэ Мэншань напоминала ему стойкую сливу в снегу. Оказалось, они не один человек, скорее всего — близнецы. Му Сижань прищурился: нужно будет навести справки.

Когда врач ушел, Му Сижань попрощался и ушел.

— Я ведь красавица, почему я так не нравлюсь людям? — пробормотала Юэ Мэншань, потирая лицо.

В прошлой жизни, чтобы следить за Ли Хайчэнем, Му Сижань освоил компьютерные технологии. Сейчас это пригодилось. Открыв ноутбук, он быстро застучал по клавишам. Семья Юэ Цишань считалась среднего достатка, содержать двоих детей было несложно.

Почему же всё сложилось так? Му Сижань нахмурился, вгрызаясь в информацию. Оказалось, родители Юэ Цишань поженились семь лет назад, до этого они были в разводе. Юэ Мэншань и Юэ Цишань — близнецы, но информация об этом была старой.

Компания отца Юэ Цишань давно обанкротилась, они развелись, когда девочкам было по десять лет. Каждому родителю досталось по ребенку. Юэ Мэншань осталась с матерью, которая вскоре умерла, и девочка попала в приют. А отец Юэ Цишань женился на богатой женщине, которая не побоялась её болезни сердца.

Вот в чем секрет благополучия Юэ Цишань. Какая удача, подумал Му Сижань. Знает ли Ли Хайчэнь о сестре-близняшке? Если нет, то скоро узнает. Ведь Юэ Мэншань не сможет перенести операцию по пересадке сердца, поэтому Ли Хайчэнь и искал «донора»... В его глазах Му Сижань был лишь сосудом с нужным сердцем. Му Сижань почувствовал горькую иронию.

<http://bllate.org/book/19882/1957244>